

УДК 94:1631.11 (477.7)

РАЗВИТИЕ КОНЕВОДСТВА И КОННОЗАВОДСТВА В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В.В. БОЙКО

*Крымский институт информаци-
онно-полиграфических технологий
Украинской академии печати,
г.Симферополь, Украина*

e-mail: bv.10@mail.ru

В статье рассматривается деятельность Государственного коннозаводства, земских органов и частных лиц Таврической губернии по развитию коневодства в крае и улучшению породы местных лошадей.

Ключевые слова: Таврическая губерния, коневодство, земство.

Для обитателей Крыма и южноукраинских степей коневодство всегда было важной отраслью хозяйственной деятельности. Лошадь – это средство передвижения и одновременно главная тягловая сила при выполнении различных сельскохозяйственных работ. Без нее невозможно было обойтись на войне, т.к. в XIX веке несмотря на наличие артиллерии кавалерийские части все еще играли важную роль. Лошади тащили на себе почтовые грузы, служили для организации разного рода развлечений: скачек и т.п. Сегодня эти качества лошади в полной мере не используются в практических целях, ей давно пришел на смену «железный конь», но все же полезно будет вернуться на 100-150 лет назад – в те времена, когда таврическое коневодство, как и вся экономика края, начинали выходить из упадка после Крымской войны и эмиграции крымских татар в Турцию и развивались вплоть до нового кризиса, вызванного Первой мировой войной и революционными событиями 1917 года.

Первые исследования указанной темы появились еще во второй половине XIX века. Однако в историографии советского периода да и в наше время должного развития они не получили. Из последних работ можно упомянуть диссертационное исследование А. Задерейчук, в одной из глав которого охарактеризовано коневодство в имениях Фальц-Фейнов¹.

Архивные данные указывают, что по состоянию на ноябрь 1862 года в Таврической губернии насчитывалось 163 частных конных завода, в которых числились 454 жеребца и 6004 матки. Больше всего таких заводов было в Феодосийском и Перекопском уездах – соответственно 38 и 34. Их владельцами главным образом были помещики, особенно военные-отставники, в меньшей степени купцы, немецкие колонисты и крестьяне. По числу жеребцов и маток самыми крупными можно назвать такие заведения:

1. Чиновника 14 класса Джелиал Мурзы Кипчакского (21 жеребец и 50 маток), Симферопольский уезд.
2. Штабс-ротмистра Мурат Мурзы Аргинского (12 и 150), Симферопольский уезд.
3. Подполковника Демьяненко (12 и 115), Мелитопольский уезд.
4. Действительного статского советника барона Штиглица (11 и 130), Мелитопольский уезд.
5. Колонистов колонии Нейдорф (11 и 45), Феодосийский уезд.
6. Штабс-ротмистра Скадовского (10 и 120), Днепровский уезд.
7. Гвардии штабс-ротмистра Попова (10 и 60), Мелитопольский уезд.
8. Наследников братьев Крымтаевых (8 и 93), Симферопольский уезд.
9. Крестьянина Петра Мазаева (6 и 90), Бердянский уезд.
10. Колониста Люстриха (6 и 87), Перекопский уезд.

Вторую десятку открывали конные заводы Светлейшего князя Семена Михайловича Воронцова (6 и 50) в Евпаторийском уезде и колониста Фейна (5 и 80) в имении Ас-

¹ Домбровский Ф. Крымское коннозаводство. Симферополь, 1863; Гибер-фон-Грайфенфельс А.В. Коневодство и коннозаводство в имениях наследников Фальц-Фейн Таврической губернии Днепровского уезда. Одесса, 1897; Задерейчук А.А. Внесок роду Фальц-Фейнів у соціально-економічний та суспільно-політичний розвиток Півдня України. – Автореферат канд. дис. за спеціальністю 07.00.01. Чернівці, 2010.

кания-Нова Днепроовского уезда. В остальных заводах насчитывалось от 1 до 7 жеребцов и по несколько десятков маток².

В заводах крымских уездов преобладали крымская верховая и упряжная лошадь, в Феодосийском уезде было много арабских, а в материковых уездах можно было встретить еще и донских, персидских, английских, русских упряжных, возовых, верховых, рысистых и др.

Однако приведенные цифры вовсе не свидетельствуют о благополучном развитии коневодства в крае на протяжении 60-х годов XIX века. Для стабильных поставок лошадей в кавалерийские части высочайше назначенная особая комиссия для рассмотрения отчета по Управлению государственным коннозаводством за 1865 год признала необходимым всеми способами поддержать верховое коннозаводство. Исследуя состояние заводов, производивших лучших верховых лошадей, корреспондент Главного управления государственного коннозаводства коллежский советник Иванов получил сведения о том, что в уездах Таврической губернии таковых не имелось. Далее он указывал: «Обращаясь засим к Крымскому полуострову, которому, по его положению и климатическим условиям, бесспорно, следовало бы быть рассадником лучших верховых лошадей, нельзя не сознаться, что положение коннозаводства на полуострове находится... в печальном виде. Вчерашняя скачка, на которой представлены были лучшие местные лошади, достаточно обрисовывает состояние верхового коневодства и я полагаю, что едва ли найдется кто-либо, кто решился бы доказывать, что коннозаводство в Крыму для восстановления своего не нуждается в сильных мерах. Меры эти уже однажды были предложены Правительством учреждением в Симферополе случной конюшни, но, к сожалению, они не принесли ожидаемой пользы по многим причинам, в числе которых немалую роль играло и некоторое равнодушие к новому делу, в особенности на первых порах, со стороны коннозаводчиков»³.

О причинах упадка степного коневодства в своей записке выразил мнение один из землевладельцев Симферопольского уезда: «...многие землевладельцы уничтожили табуны или подумывают об уничтожении их и стремятся заменить их по преимуществу отарами овец крымских простых или испанских. Само собою разумеется, что увеличение овцеводства на счет коневодства оказывается, по уверению хозяев, в настоящее время прибыльным, а поэтому вовсе нет причины сожалеть об уничтожении табунов, т.к. земли или степи, спасываемые рогатым скотом или овцами, дают больший доход и, следовательно, бывают производительнее...». Далее он предложил ряд мер для поддержания верхового коневодства в Крыму. Во-первых, писал он, нужно гарантировать владельцам табунов сбыт их верховых лошадей на месте в кавалерийские полки, т.к. степная крымская лошадь, как показал опыт, отлично годилась для казацкой и кавалерийской службы. Во-вторых, следовало приобрести несколько кавказских верховых производителей (особенно карабахских) и безвозмездно раздать их владельцам табунов. Кроме того, полезно было бы надсмотрщиков или табунщиков с их семействами освобождать от всяких государственных повинностей на все время их пребывания при табунах и тогда «от них можно требовать знания самых обыкновенных хирургических операций, т.е. умения пустить кровь, поставить заволочку, кастрировать и проч.»⁴

Еще один землевладелец, действительный статский советник Лазов называл коневодство малооходным занятием из-за повальных болезней и повсеместного упадка цен на лошадей⁵.

Чтобы исправить ситуацию, за дело взялись земские учреждения и отдельные помещики-энтузиасты. В течение 70-80-х годов XIX века Эдуард и Густав Ивановичи Фальц-Фейны при своих имениях в Таврической и Херсонской губерниях положили начало чистопородному и полупородному рысистому заводу. Вначале были отобраны чистопородные рысистые матки, для которых покупали жеребцов разных культурных пород, частью верховых, частью рысаков заводов Н.А. Орлова, Д.А. Энгельгардта и др.

² Государственный архив в Автономной Республике Крым (далее ГА в АРК). Ф. 77. Оп. 1. Д. 223. Л. 29-37.

³ ГА в АРК. Ф. 61. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.

⁴ Там же. Л. 6-7.

⁵ Там же. Л. 12.

В 1881-82 гг. были куплены еще 5 арабских скакунов завода князя Сангушко. От смеси всех этих пород выработали тип верховой и верхово-упряжной шорной лошади.

Состав завода Фальц-Фейнов был разделен на три табуна: около 100 маток находились при экономии в Аскании-Нова, столько же – в Преображенке и около 25 – при имении Ивановка. Табуны с весны до глубокой осени довольствовались подножным кормом, зимой содержались в отдельных кошарах и загонах и кормились сеном среднего качества, соломой от яровых хлебов и половой. Лучшие экземпляры полукровок в 2-х и 3-х-летнем возрасте зимой содержались в закрытом помещении и получали зерно. Чистокровные и лучшие экземпляры полукровок пользовались усиленным зерновым кормом до 12 фунтов в день. Летом все без исключения лошади находились как на зерновом содержании, так и на подножном корме⁶.

Целью табунного отделения было производство лошадей для потребностей собственного хозяйства ввиду необходимости многочисленных быстрых и частых поездок на значительные расстояния (50 и более верст в одну упряжку). Лошади чистокровного отделения направлялись на состязания на ипподромы Симферополя, Одессы, Риги.

Ежегодный излишек завода составлял около 100-150 голов, которые шли на продажу по цене от 100 до 1000 и более рублей за штуку. С 1895 года часть 4-леток покупалась Государственным коннозаводством, причем первая же партия была признана лучшей среди всех поставленных в тот год 1000 голов лошадей. По предложению приемной комиссии во главе с Великим князем Дмитрием Константиновичем заводу Фальц-Фейна была выдана большая золотая медаль⁷.

Участие земства в деле поднятия коннозаводства выразилось в организации случных пунктов, земских конюшен, конских выставок. Земские органы ставили задачу вообще улучшения породы лошадей, используемых в хозяйствах, поэтому работали в крестьянской среде. В середине 90-х годов XIX века была открыта Таврическая заводская конюшня, земские конюшни открывались и в уездах. На начало 1898 года в ней состояли 64 жеребца стоимостью в среднем по 800-1000 рублей, но были и экземпляры по 2000 рублей. За случку брали 2-3 рубля. В том же году Мелитопольская уездная земская управа докладывала о мерах, предпринимавшихся к улучшению породы местной крестьянской лошади: «В течение четырех истекших лет земством было приобретено девять жеребцов производителей (6 арбенов, 2 битюга и 1 рысак) и ежегодно весной устраиваются 2-4 случных пункта, по которым и распределяются принадлежащие земству жеребцы-производители. Случка с этими жеребцами производится исключительно кобыл, принадлежащих крестьянам Мелитопольского уезда, и притом бесплатно; за истекшие четыре года случено было с земскими жеребцами 854 кобылы»⁸.

Председатель Мелитопольской уездной земской управы А. Рыков в письме управляющему Таврической заводской конюшней отмечал тот факт, что «в Мелитопольском уезде довольно значительный процент лошадей обладает большим ростом», поэтому самые рослые жеребцы заводской конюшни ростом свыше 2 аршин 6 с половиной вершков (около 170 см) назначались на случные пункты именно данного уезда. Среди них были и самые крупные жеребцы рабочего сорта: суффольк «Карфаген» и битюг «Роберт», которые два года подряд назначались на случный пункт в Мелитополе «ввиду того, что в селах ближайших к городу волостей Терпеньевской и Эйгенфельдской находятся наиболее рослые матки и предъясняется поэтому более усиленный спрос на рослых жеребцов»⁹.

Управляющий Таврической заводской конюшней в свою очередь предлагал изменить подход земства к финансированию мероприятий по развитию коневодства: «Присутствуя ежегодно на... скачках, я убедился, что они если и приносят пользу коневодству, то самую незначительную, а между тем, земство затрачивает на них известную сумму денег, которая могла бы принести немалую пользу, если бы была обращена на конскую выставку». Пользу от таких выставок он усматривал в том, что их открытие даст возможность коневодам показать своих лошадей, а также открыть новый рынок для приобретения лоша-

⁶ Гибер-фон-Грайфенфельс А.В. Коневодство и коннозаводство в имениях наследников Фальц-Фейн Таврической губернии Днепровского уезда. Одесса, 1897. С. 6-8, 12.

⁷ Там же. С. 13-14.

⁸ ГА в АРК. Ф. 77. Оп. 1. Д. 268. Л. 4-9, 144.

⁹ Там же. Л. 145об.-146.

дей в кавалерию: «С открытием Таврической заводской конюшни и у крестьян Крымского полуострова появилось порядочное количество жеребят от казенных производителей, но далекое расстояние существующих в настоящее время в Таврической губернии конских выставок, с одной стороны, и совпадение их со временем полевых работ – с другой, лишают возможности крестьян пользоваться ими. Что же касается землевладельческих лошадей, то на Крымском полуострове имеется много небольших хозяев, обладающих очень недурным составом верховых лошадей, не имеющих никакого сбыта в ремонт в силу расположения их в далеком расстоянии от железных и почтовых дорог...»¹⁰.

По инициативе и на средства земских органов в ряде городов Таврической губернии ежегодно устраивались конные выставки. Наиболее крупные были в Каховке, Джанкое, Мелитополе, Симферополе. Например, 9 мая 1898 года к участию в выставке в Каховке распорядительным комитетом были допущены 5 верховых лошадей, 2 землевладельческих рабочих кобылы, 17 крестьянских рабочих лошадей и 123 годовых жеребенка. Серебряную медаль за лучшую верховую лошадь (бурый жеребец Эней) получила Софья Богдановна Фальц-Фейн, бронзовую – Фридрих Эдуардович Фальц-Фейн за караковую кобылу. В то же время было отмечено, что привоз на выставку лошадей был меньшим по сравнению с предыдущим годом из-за неурожая 1897 года, по этой же причине «и годовики на настоящей выставке были не в таком прекрасном виде, в каком привыкли обыкновенно здесь их видеть на выставках». 8-9 мая 1901 года на выставку в Каховке были привезены 182 экземпляра, из которых награду удостоились 21 жеребец, 23 кобылы, 39 годовых жеребчиков и 36 годовых лошиц. В мае того же года на выставку в Джанкое было доставлено 128 лошадей, 22 из которых удостоились наград¹¹.

О работе Таврической заводской конюшни в последующий период свидетельствуют данные за 1912 год. По состоянию на сентябрь в конюшне числилось 57 жеребцов и на 41 случном пункте – 75 жеребцов. К ним было приведено 2411 кобыл, из которых 1883 – крестьянских, 375 – помещичьих, 153 – других¹².

Таким образом, практически вся территория губернии была охвачена мероприятиями земства в области улучшения породы лошадей. Но не везде она встречала достаточное сочувствие и поддержку со стороны населения. Например, в Ялтинском уезде развитие табакводства, садоводства и виноградарства требовали применения главным образом рабочих рук, поэтому участие рабочей силы скота было незначительно. Коневодство там, следовательно, было развито слабо. Ветеринарный врач уезда в отчете за 1912 год указывал, что местной породы лошадей давно не существует: «Знаменитая некогда крымская горная лошадь выродилась и немногие чистокровные ее представители сохранились только у эмира Бухарского и нескольких крупных помещиков Крыма. Большая часть лошадей приобретает в соседних губерниях с более развитым коневодством». Случные пункты, учрежденные уездным земством, прекратили работу через несколько лет вследствие полной бездеятельности. «Чем объяснить такое отношение поселян к случным пунктам, остается загадкой», – сетовал ветеринар¹³.

Гласный уездного земского собрания А.Н. Витмер внес предложение организовать сеть случных пунктов с ослами-производителями, мотивируя его тем, что для горного рельефа Ялтинского уезда больше подходят не скаковые и рысистые жеребцы, которые поступают в случные пункты от Коннозаводства, а выносливые и неприхотливые мулы. Он приводил в пример Италию, производившую крупнокостных ослов, от спаривания с которыми кобылиц можно получить превосходных мулов. Согласившись с доводами Витмера, Главное управление государственного коннозаводства выделило пособие в 1000 рублей для приобретения двух ослов-производителей, но во всей обширной Российской империи не нашлось ни одного хозяйства с их разведением. Приобрести их во Франции не удалось из-за слишком высокой цены – 12 тысяч франков за одного производителя, а планировавшаяся в этих же целях поездка в Монголию не состоялась.

¹⁰ ГА в АРК. Ф. 77. Оп. 1. Д. 268. Л. 163об.-164.

¹¹ Там же. Л. 133-133об., 135об., 142; Журналы заседаний Таврического губернского земского собрания XXXVI очередной сессии с 29 ноября по 10 декабря 1901 г. С приложением отчета Губ. управы и докладов. Симф., 1902.

¹² ГА в АРК. Ф. 77. Оп. 1. Д. 301. Л. 49, 65-66.

¹³ ГА в АРК. Ф. 62. Оп. 3. Д. 232. Л. 249-250.

В окрестностях Ялты в начале XX века существовали два частных конских завода: князя Юсупова при деревне Коккозы (сейчас Соколиное) и Г.К.Ушкова в имении Форос. Последний в 1903 году был переведен из Подмосковья и имел двух жеребцов и 16 маток. Завод служил для удовлетворения собственных потребностей, производя призовых лошадей для бегов. А вот юсуповский завод задался целью выработать лошадей не скаковых и беговых, а выносливых и крепких, выросших в суровых условиях содержания на яйле. В его состав входили два собственных жеребца, чистокровных араба: Мусан, вывезенный из Аравии, и Сердар, выходец завода Строганова с Кавказа. Кроме них был также производитель Государственного коннозаводства Абаз – тоже арабской породы. В 1912 году было покрыто 18 маток, из которых 5 принадлежали поселянам Богатырской волости. Тем самым был сделан первый шаг к улучшению местной породы¹⁴.

О дальнейшей судьбе коневодства и коннозаводства Таврической губернии можно косвенно судить из содержания телеграммы, полученной из Одессы летом 1917 года Таврическим губернским комиссаром от ветеринарного инспектора 2-го района генерала Игнатьева: «Военное министерство, сообщая о происходящем на местах полном разрушении коневодных хозяйств и конских заводов, указывает на необходимость принятия срочных мер по поддержанию государственного коннозаводства и тесно связанного с ним укомплектования нашей армии конским составом». Для преодоления этого разрушения предлагались меры скорее разъяснительного характера: «В сих видах Министерство Внутренних Дел разъясняет Вам: 1) что состав конских заводов и коневодных хозяйств никакой реквизиции и назначению к исполнению каких-либо повинностей не подлежит, 2) недопустимость насильственного снятия работ как военнопленных, так и вольнонаемных служащих в имениях и конских заводах, 3) необходимость немедленного возвращения взятых без согласия владельца имения или завода конского состава или имущества завода, а также сенокосов или скошенного сена и особенно пастбищ...»¹⁵.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Таврическая губерния не была регионом с развитым коневодством и коннозаводством, однако здесь существовали ряд конных заводов, производивших породистых лошадей высокого сорта. Также большие усилия прилагались для поднятия породы крестьянских лошадей, для чего земскими органами создавались конюшни, случные пункты, организовывались выставки.

THE DEVELOPMENT OF HORSE BREEDING AND STUDS IN TAURIDE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY

V.V. BOYKO

*Crimean Institute of Information and
Printing Technologies Ukrainian
Academy of Printing, Simferopol,
Ukraine*

e-mail: bv.10@mail.ru

The article reviews the activities of the State Horse Breeding, zemstvo agencies and individuals to develop Taurian province of horse breeding in the province and improve local breeds of horses.

Keywords: Taurian province, horse breeding, zemstvo.

¹⁴ Там же. Л. 250-252.

¹⁵ ГА в АРК. Ф. 77. Оп. 1. Д. 324. Л. 10.